

Павел Ломейко

Пусть пули обходят меня стороной

То, что античные персонажи, русские богатыри и американские индейцы были недосыгаемы для врага, можно считать мифами. Но была ли неуязвимость лишь вечной мечтой, как бессмертие, или для нее есть основания?

Записки Деревянной Ноги

В истории описаны сотни случаев, когда среди огромного числа воинов считанные единицы всегда выходили из боя без единой царапины.

Начнём с того, что сначала кажется курьёзным.

Индийский летописец XIX века Деревянная Нога оставил свидетельства неприкасемости некоторых вождей: «В битве... он медленно проезжал на коне перед строем белых. Солдаты палили по нему, но пули либо пролетали мимо,

либо отскакивали. На нём был священный головной убор, обладавший магической силой...»

Тот же автор описывает чейеннского шамана Бешеного Мула: «К нему подошли четыре чейенна, и каждый выстрелил в него. Он стоял, приклонившись спиной к дереву. После четвёртого выстрела шаман нагнулся, снял мокассы и высыпал из них четыре пули...»

Можно было бы сразу не поверить, но уж конкретная описана картина — «высыпал из мокасин»...

Знаменит был своими сверхчеловеческими свойствами Чёрный Лось – святой пророк племени сиу. Однажды он вёл свою боевую группу, вооружённую одними лишь луками. Она вышла из-под сплошного обстрела невредимой.

Племя сиу славилось воинами, обладавшими магической силой. Их называли «ваканы» – таинственные. Они носили лишь набедренные повязки, зато тело ярко раскрашивали особыми узорами. Выстроившись в цепочку, ваканы шли на врага, стрелявшего в упор. Но стрелы противника гнулись и ломались, а пули падали на землю сплюснутыми.

Кто их хранит?

Любой скептик заметит, что биографы многих великих полководцев подчёркивают их неодолимость в бою.

Начать хотя бы с Суворова. Вот уж кто не был богатырём – современники описывают его как человека тщедушного, невысокого роста. (Справедливости ради отметим, что оружие в его времена было так несовершенно, что попасть из него в человека как движущуюся мишень было почти невозможно.)

Попав однажды под градобойный обстрел, Суворов вышел из боя цел и невредим. Он описывал своё ужасное состояние в те минуты так: «Не слышал никаких звуков... будто умер, попал в загробный мир».

После этого случая полководец начал носить на груди мельхиоровый образок. Удивительно: выстрелы если и достигали его, то приходились как раз на образок, и мельхиоровая пластинка «обеднчилась от ударов пуль». Поэтому Суворов уверовал, что его «нечто оберегает извне».

Легенда это или нет, но счастливым был Наполеон, который мог вызывающе проскакать на коне буквально перед вражеским огнём. Ранений у него было больше двадцати, однако ж закончить свою жизнь ему выпало отнюдь не в бою.

Где Наполеон – там и Кутузов. Дважды раненный в голову в молодости, он частично лишился зрения на левом глазу (пуля прошла навзлет «между глазу и виска»).

Но впоследствии пули, сотни пуль странным образом больше не касались его. И сам Михаил Илларионович считал, что родился в рубашке.

Везение слепых котят?

Помогали ли нашим воинам во время Отечественной войны ладанки, крестики, иконки, которые вешали им на грудь бабушки и деревенские мамы? Ведь абсолютное большинство советских солдат были атеистами.

Так почему же одних пуля находила сразу, а другие выживали под беспощадным обстрелом?

Одно из самых убедительных свидетельств этого феномена принадлежит конструктору космической техники Дмитрию Козлову, который, участвуя в боях в Мясном Бору, или Долине Смерти (Новгородская область), где на небольшой территории полегли десятки тысяч советских, немецких и испанских солдат, единственный не был ни разу ранен и лишь «вытряхивал пули и осколки из изрешеченной гимнастёрки и искромсанных сапог» (вспомним тут индейские мокассы).

В народных преданиях невидимая сила берегла от гибели Жукова и Будённого, Ворошилова и Рокоссовского. Но вот что говорил сам Будённый: «Я не верю в поповские сказки, но верю в то, что цел и невредим весь отпущенный мне срок только благодаря покровительству и защите чего-то или кого-то, перед кем или чем мы – слепые беспомощные котят».

По опыту военные знают: самое безопасное место во время боя – рядом с командиром; самое опасное – в двух метрах от него.

В непроницаемом мешке

Довольно широко известна история, случившаяся при взятии в 1945 году немецкого города Бреслау. Бои шли на редкость ожесточённые. Для корректировки артобстрела надо было взять кирку, стоящую посреди аккуратной ровной площади. Под прикрытием дымовой завесы цель была достигнута, и к кирке протянули провод.

К несчастью, он был тут же перебит, а связист – скошен вражеской пулей. Пришла оче-

редь его напарника Антонова, понимавшего, что смерть неминуема.

Он полз, а камни вокруг выбивали бесконечную неровную дробь — прицельный огонь не утихал все 50 метров, которые Антонову всё же удалось проползти до кирхи. Это было невероятно! Умелыми руками он соединил провод, но, оказавшись наконец за бронебойными стенами кирхи, мгновенно рухнул в обморок от перенапряжения.

Все военные, попавшие под подобный обстрел и не получившие ранения, свидетельствуют (см. выше впечатление А.В. Суворова): в эти страшные минуты они оказывались будто в изолированном пространстве, в каком-то непроницаемом для пуль мешке.

Подчинить пространство и время

Однако всё, может, и осталось бы за гранью человеческого понимания, если бы не открытие непостоянства скорости света.

Несколько лет назад родилась гипотеза, что полтора миллиарда лет назад скорость света была иной — медленнее сегодняшней. Это подсказало, что время вообще может быть непостоянно в своём течении. И — что для нас особенно важно, — возможно, иногда входит в резонанс с энергетическим излучением человеческого мозга. Скажем, особо сильных, волевых, эмоционально-страстных, железно идущих к намеченной цели людей. Такие словно бы подминают под себя время, подчиняя его своим неосознанным приказам.

Наибольший, наимоощнейший выброс этого излучения, если хотите, особой энергии человека, происходит в самые критические моменты его жизни.

Участники Великой Отечественной войны не раз вспоминали, как необоримое, лишённое всякого эгоизма желание спасти раненого товарища заставляло пули свистеть рядом! Пролетая на волосок от цели, они всё же не задевали её. Часто рассказывали об этом и медсёстры, героически выносившие на себе полумёртвых от ран воинов.

Конечно, изменить траекторию пули невозможно: только в анекдотах рассказывают о том, что, если пушку, снаряд которой летит по параболе, положить набок, она может выстрелить и за угол. А баллистики лишь смеются, когда спрашиваешь их о воздействии сильной человеческой ауры на траекторию снаряда.

Однако чудо или не чудо — но следует признать, что сложный организм собранного, в высшей степени героического человека каким-то образом самоорганизуется для защиты.

Аура-защитница

Наше тело сложнее видимого. Давно доказано, что, помимо телесной оболочки, у человека есть ещё эфирная и астральная (некоторые исследователи насчитывают до семи «тел»). Эта невидимая простому глазу аура называется биополем.

Первооткрывателями биополя — множества световых лучей, исходящих из кожи человека, — были Семён и Валентина Кирлиан из Краснодара. Открытое ими в 1939 году (и тысячекратно задокументированное фотографированием в высокочастотном разряде), оно стало мировым достоянием лишь 30 лет спустя! А до тех пор находилось под гнётом научных предрассудков и вульгарно-материалистического подхода к объективным явлениям.

Именно Кирлианы установили, что мощные выбросы эмоций, энергии, импульсов, страстное, даже неосознаваемое желание, похожее на азарт, — вызывают изменения цвета ауры и её интенсивности.

То есть можно предположить, что сознание или сверхсознание (не осознаваемое человеком желанием) способно изменить траекторию полёта пули.

В самом деле: ведь она летит по прямой только по отношению к самой себе, и, если пространство вокруг человека (или, скажем так, гравитационной массы) как-либо искривлено, она его огибаёт.

А уж если человек сознательно или бессознательно способен управлять своим полем — он вполне может стать неуязвимым.

Вот вам и байки Деревянной Ноги!